

Самые влиятельные и обаятельные

Канцлер Германии Ангела Меркель третий раз подряд заняла первое место в рейтинге наиболее влиятельных женщин мира, ежегодно составляемом авторитетным американским изданием Forbes. Вслед за Ангелой Меркель в опубликованном в среду списке расположилась американский финансист, глава Федеральной корпорации по страхованию депозитов (FDIC) Шейла Бейр, которая, по мнению экспертов, "поддерживает стабильность и общественное доверие в национальной финансовой системе" и которой сейчас приходится "разруливать" ипотечный кризис. На третьем месте — исполнительный директор американской компании-гиганта PepsiCo Индра Нуйи.

Руанда вновь побила рекорд

На прошедших в сентябре парламентских выборах Руанда стала первой страной, где женщины получили большинство (55%) мест в парламенте. Как известно, средний показатель представленности женщин в парламентах мира 18,4%. Ввиду этого почти в 110 странах были введены правила и квоты, помогающие женщинам быть избранными в законодательные органы. Но больше всех в этом вопросе преуспела Руанда: 30% мест достались женщинам благодаря гарантированной квоте, остальные 25% они получили своим ходом. Для сравнения, в порядке убывания, от примерно 48% до 40% депутатских мандатов принадлежат женщинам в таких странах, как Швеция, Куба, Финляндия и Аргентина. В германском парламенте около 32% депутатов — женщины, в России — 15%, в Армении — 8,3%.

Ее имя переводится как "птичка"

Глава МИД Израиля Ципи Ливни одержала победу на выборах председателя правящей партии "Кадима", получив реальный шанс стать второй в истории страны женщиной-премьером со времен Голды Меир, возглавлявшей правительство в 1969–74 годах. На партвыборах, состоявшихся 17 сентября, Ливни, бывший юрист и отставной агент разведки "Моссад", получила поддержку 43,1% однопартийцев, опередив на 2% (431 голос) своего основного соперника — министра транспорта Шауля Мофаза, который в прошлом возглавлял Генштаб и Минобороны Израиля. Ночью, еще до завершения подсчета голосов, ей позвонил действующий премьер-министр и председатель "Кадимы" Эхуд Ольмерт, поздравил с победой и пообещал содействие в передаче власти. Ожидается, что после его отставки, о сроках которой пока ничего не известно, Ливни получит от президента страны Шимона Переса мандат на формирование правительства. Многие считают, что так оно и будет. Во-первых, у Ливни пока безупречная репутация. Во-вторых, немалый политический опыт на посту министра иностранных дел, а в-третьих, она служила в израильской разведке "Моссад". Однако, несмотря на военное прошлое, Ливни считают не "ястребом" Шарона, а "голубем" Ольмерта, да и само имя "Ципи" переводится с иврита как "птичка".

Женщина и политика

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "НОВОЕ ВРЕМЯ"

ОКТАБРЬ 2008

Фото Маргарит ЕСАЯН

Выборы в органы "мужского самоуправления"

В числе 48 мэров республики — нет ни одной женщины. Среди глав городских общин (тахапетов) — их также нет. Руководителями сельских общин (гюхалетами) являются — 2,5% женщин. В составе городских и сельских авагани — 8% женщин

Это данные участия женщин в ОМС по итогам выборов 2005 года, и с учетом динамики последних десяти лет вряд ли стоит ожидать иных результатов от выборов 2008-го. Хотя предполагается, что лет через семь все должно чудесным образом измениться. Дело в том, что в рамках Целей развития тысячелетия наша страна поставила перед собой планку — достичь того, чтобы к 2015 году в руководстве местными общинами было не меньше 10% женщин. Обязательство скромное, но предпосылок к такому прорыву на данный момент нет. Видимо, решили, что обещанное "светлое будущее" для женщин далеко, а пока можно и расслабиться.

Сентябрь в столице прошел под знаком выборов в органы местного самоуправления, а с началом октября бои местного значения перекинулись в марзы. Женщины как всегда ограничили участие в этих баталиях. Подвести общий итог в масштабах всей республики можно будет лишь к концу октября. А вот в Ереване картина уже ясна, и здесь в плане притязаний женщин и мужчин на места под "столичным солнцем" ничего не изменилось.

Руководящие составы по меньшей мере шести ереванских общин в очередной раз удостоились звания

почетного "мужского клуба". В оставшиеся шесть столичных авагани женщинам удалось — таки внедриться, но удача улыбнулась лишь восьмерым дамам. Кстати, цифра 8 — почти как потолок для женского пола, вот уже десять лет запрыгнуть выше не удается. И желающих разбавить мужское общество женщин с каждым годом становится все меньше. Если в 2005 году в столичные авагани баллотировалось 39 женщин, из коих прошли восемь, то на этот раз число кандидаток убыло до 22-х. Приходится констатировать, что ереванские общины катастрофически теряют по-

пулярность в глазах у женщин, и столица от этого только проигрывает — она замусорена и захлапнена как холостяцкая квартира, в ней нет уюта и комфорта, чистоты и порядка. Нет женской руки и женского внимания.

Что касается постов столичных префектов, то иной раз создается впечатление — мужчины скорее уступят женщине пост президента, чем допустят ее руководить ереванской общиной. До сих пор к должности тахапета пытались подобраться лишь две женщины. Рузанна Хачатрян (НПА) баллотировалась на прошлых выборах в общине Центр, а Зоя Тадевосян ("Наследие") выдвигалась в этом году на пост Арабкискского тахапета. Обе пытались в процессе кампании обыграть два фактора — женский и оппозиционный. В итоге столкнулись с двойным противодействием, ведь в политике два минуса не всегда оказываются в плюсе. Как бы то ни было, но называть их попытку неудачным опытом не хочется. Хотя бы в плане того, что они сломали какие-то барьеры для других женщин — тех, что будут лучше и удачливее, и смогут извлечь уроки из их опыта. А вот столичным тахапетам не мешало бы уже сейчас

взять на заметку некоторые идеи из кампании Зои Тадевосян. Речь о ее предвыборном обещании мыть улицы со стиральным порошком, над которым успели вдоволь поерничать коллеги-журналисты. А зря. Уж лучше с порошком, чем просто размазывать грязь по улице поливальной машиной...

Считается, что нынешние выборы в органы местного самоуправления столицы — это своеобразная репетиция выборов ее мэра, которые будут проведены после принятия в парламенте закона "О местном самоуправлении и территориальном управлении в Ереване". Точная дата принятия закона, а значит и выборов пока неизвестна. Законопроект одобрен пока лишь в первом чтении и предполагает, что мэра будет выбирать Совет старейшин Еревана, состоящий из 65 членов. В процессе обсуждения законопроекта в НС прозвучало предложение об установлении квоты для женщин, гарантирующей их представленность в этом Совете. Итоги столичных выборов лишней раз доказывают, что другого выхода нет. Если, конечно, не хотим учредить очередной "мужской клуб".

Тамара ОВНАТЯН

Анонс

Редакционный совет приложения "Женщина и политика" организует в Ереване очередную дискуссию с читателями на тему "Квоты: за и против". Приглашаем вас 28 октября в 13.00 в малый зал гостиницы "Ани-Плаза".

Демос

В какой должности вы бы не хотели видеть женщин?

По данным опроса, проведенного Национальным институтом труда и социальных исследований в апреле-мае 2008 года среди 1300 респондентов во всех марзах Армении, 80% опрошенных согласились с тем, что у нас очень мало женщин на уровне принятых решений. Тем не менее, они готовы видеть женщин далеко не на всех руководящих должностях.

- 54,4% — не хотели бы видеть женщину на посту президента.
- 41,8% — против женщины в роли премьер-министра
- 31,7% — не видят прекрасной пол в роли похалета
- 28,7% — против женщины в должности марзпета
- 29,2% — не хотят женщину-тахалета
- 22,5% — против женщин на посту министра
- 21% — против женщины мэра
- 11,7% — не доверяют женщинам-депутатам.

Итак, народу приятнее видеть женщину на посту министра, чем в роли похалета. В реальности, все наоборот. Женщин-гохалетов у нас двадцать, а министров — всего две. По остальным позициям можно не беспокоиться, к посту номер один в государстве они подступиться не рискуют и в президенты никогда не баллотировались, на других должностях, как например премьер-министра, мэра или тахапета, женщин не было и нет, на третьих — их раз-два и обчелся. Одна в роли марзпета общей картины не меняет и недоброжелателей не раздражает. Обнадеживает, что в общественном мнении для женщин практически открыта дорога в парламент — ведь почти 90% опрошенных ничего не имеют против дам-депутатов. Так почему же им досталось всего 12 мандатов?

Как вы относитесь к квотам для женщин?

В ответе на этот вопрос мнения респондентов разделились следующим образом:

- Положительно — 43%
 - Отрицательно — 13,5%
 - Не знаю — 43,5%
- Подавляющее большинство (75,3%) тех, кто относится к квотам положительно, считают, что наиболее оптимальный размер квот — в промежутке от 20% до 50%. 53,4% респондентов видят необходимость в квотировании мест для женщин в исполнительной власти, а не только законодательной.

Рассказывает, что интерес к политике у нее проснулся в 88-м в период всеобщего национального подъема. Воодушевление было необыкновенное, летала как на крыльях, неустанно подбивая всех своих друзей и близких к участию в митингах и демонстрациях. А вот начало, по ее словам, серьезной политической деятельности она связывает с партией "Оринац еркир", в которую записалась в 1998 году. Сегодня Асмик Багдасарян член руководящего правления партии.

"Сначала было очень трудно, муж был против моей политической деятельности, — рассказывает она. — Но спустя некоторое время все уладились, и семья, дети стали не только моей главной опорой, но и стимулом в политической карьере. Поворотным для себя моментом считаю высшие политические курсы, которые я прошла в школе женского лидерства Ассоциации женщин с университетским образованием. Знания придали мне уверенности, но главное — я по-другому взглянула на роль женщины в политике, осознала ее особую миссию. Все это очень помогло мне потом правильно выстроить свою избирательную кампанию, когда пришлось бороться за голоса избирателей в общине с патриархальным укладом и в конкуренции с мужчинами".

Она исполнительный директор Ассоциации общин Армении и секретарь армянской делегации в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы. Участие в качестве кандидата в члены авагана на прошедших в сентябре местных выборах — это ее первый политический опыт. В избирательном бюллетене ее фамилия была под номером 13, но удача от нее не отвернулась. По итогам голосования Наталья Лапури стала единственной женщиной в составе авагана столичной общины Нор Норк.

Она исполнительный директор Ассоциации общин Армении и секретарь армянской делегации в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы. Участие в качестве кандидата в члены авагана на прошедших в сентябре местных выборах — это ее первый политический опыт. В избирательном бюллетене ее фамилия была под номером 13, но удача от нее не отвернулась. По итогам голосования Наталья Лапури стала единственной женщиной в составе авагана столичной общины Нор Норк.

Асмик БАГДАСАРЯН: "Когда имеешь дело с людьми, нельзя отделять их беды от своих"

В сентябре жители столичной общины Шенгавит выбрали Асмик Багдасарян членом авагана третий раз подряд, и это уже говорит о многом. Умение выслушать человека, проникнуться его проблемами дорогого стоит. Ну а то, что с ней удивительно легко и приятно общаться и к тому же она очень обаятельна как женщина, — это я отметила для себя с первых минут нашего знакомства. Позже, понаблюдав за ней в работе, пришла к еще одному выводу — она наверняка была заводилой в школе, в вузе, везде... Представьте, не ошиблась. Энергия в ней неуемная плюс явный организаторский талант, который невозможно не заметить.

Впервые жители Шенгавита выбрали ее в 2002-м, потом она еще раз баллотировалась в 2005-м и каждый раз становилась членом авагана с большим отрывом от соперников. "Когда женщина ставит перед собой четкую цель, победа неизбежна. В день, когда меня выбрали в первый раз, я записала в своем дневнике, что это оценка моих усилий в течение 20 лет жизни. За эти годы я поняла главное — когда имеешь дело с людьми, нельзя отделять их беды от своих. И еще — когда люди верят и надеются на тебя, их никак нельзя разочаровать. Это, если хотите, мой девиз".

В ее активе не одни только победы. Но она умеет проигрывать. Говорит, что поражение тоже полезный опыт. В 2007-м, когда решила баллотироваться депутатом по мажоритарной системе, почти наверняка знала, что проиграет, но решила бороться до конца. В итоге заняла второе место из шести кандидатов, выдвигавшихся в этом округе, набрав 5000 голосов. "Чистых", подчеркивает она, без всяких предвыборных взяток. Заметив на стенах кабинета множество грамот, спрашиваю о наградах. В ответ рассказывает лишь об одной, которая особенно дорога, — она за подписью бывшего премьер-министра Андриана Маргаряна: "Эта грамота для меня самый ценный подарок и самая высокая оценка моей работы. Согласитесь, исключительный случай, когда лидер правящей партии награждает представителя оппозиции за хорошую работу" (от ред. — "Оринац еркир" на тот момент была в оппозиции).

Штрихи к портрету

На мой традиционный вопрос о планах отвечает, что кроме социальных проблем, от которых никуда не деться, продолжит уделять особое внимание образовательным и культурным программам — "детей нужно учить воспринимать красоту, тогда и жизнь кругом станет красивее"...

Беседовала Асмик АРУТЮНЯН

Наталья ЛАПУРИ: "Сделала шаг, не бойся сделать второй"

Ее все называют на грузинский манер — Нато. Родилась в Тбилиси в семье грузина и армянки. Школу закончила в Грузии, высшее образование получила в Армении, окончив Армянский педагогический институт имени Хачатуряна Абовяна. И замуж вышла в Ереване. Два месяца назад у нее родился малыш. Признается, что он разом изменил ее мировосприятие. "Вдруг стала замечать то, на что всю жизнь не обращала внимания: вот здесь мусор не убирают, а здесь дорога разбитая. Выхожу с ребенком и смотрю кругом "материнским глазом" — ну, как ребенок будет ходить по этой улице или как его отвести в этот детский сад".

В местном самоуправлении она не новичок, двенадцать лет занимается проблемами этой сферы в Ассоциации общин Армении. Бюджет, стратегия общины, политика расходов — во всех этих премудростях разбирается без труда. И с европейским опытом организации общественной работы знакома не понаслышке. А вот с выборным процессом столкнулась впервые. Но ключ для построения избирательной кампании нашла быстро. Решила сделать акцент на том, что она женщина, а значит, лучше поймет социальные и бытовые проблемы. Это

сейчас, оглядываясь назад, считает, что формула ее успеха была в другом — люди доверились не женщине, а ее компетентности и знаниям.

"В процессе всей избирательной кампании придерживалась принципа "в основе всего семья". И община тоже модель семьи, которая без участия женщин не может быть полноценной и благоустроенной. Это как дом без женской руки. Поэтому для меня главные в общине проблемы — это создание чистоты и уюта, озеленение, чтобы выходить во двор, на улицу было приятно. Надо, чтобы люди осознали — наш дом не заканчивается порогом нашей квартиры, община, двор — тоже наш дом. Старалась убедить в этом людей, разговаривала с ними, обошла детсады, школы общины, ходила по дворам и все время слушала, что говорят, на что жалуются, даже в нарды с пожилыми во дворе играла... Иначе как расположить к себе людей?"

Ей на самом деле пришлось трудно. Большинство ее соперников родились и выросли в этой общине, а ей пришлось играть по другим правилам. Многие потом с укором говорили: мол, пришла с нуля и победила, а люди, которые годами тут жили, не прошли... Есть у нее на этот счет свой секрет: "Сделала

шаг, не бойся сделать второй и иди вперед. И не надо ждать препятствий, когда не ждешь — они и не возникают".

На вопрос, неужели не было никаких препятствий, вспоминает, как поначалу расстроилась, узнав, что срывают ее предвыборные плакаты, но потом, наоборот, собралась и поняла — это означает, что в ней видят соперницу. Опыт избирательной кампании заставил ее пересмотреть былые отношения к проблеме женского участия. "Раньше, когда задумывалась над тем, почему женщинам мало на уровне принятия решений, была уверена — это от того, что борьба жесткая и ими чинят препятствия. А теперь думаю, что проблема больше в нас самих, в том, что не все женщины способны на первый, самый трудный шаг. Во время выборов нет понятия пола, нет дам и джентльменов, и это правильно, потому что борьба идет за одно место и побеждает тот, кто сможет одолеть планку".

О чем подумала, перед тем как проголосовать за себя? "О том, что жизнь моя изменится, что люди связывают со мной свои ожидания и это большая ответственность. Думаю, что сознание этого и придало мне силы".

Беседовала Карине ПЕТРОСЯН

Есть такое мнение

"От примерной домохозяйки до тахапета всего шаг" считают избиратели, но женщин-префектов как не было, так нет

Одна неудавшаяся попытка выдвижения женщины на пост тахапета в Арабкире и всего 8 женщин в составе 12-ти столичных авагана, при этом в половине общин их нет вовсе. Таковы результаты недавно прошедших в Ереване местных выборов. То ли жительницы Еревана не прониклись проблемами и чаяниями родного двора или общины (что далеко не так), то ли они излишне проницательны и осторожны, предпочитая не ввязываться в выборные баталии с заранее известным результатом. Как выяснилось из бесед со столичными избирателями, именно убежденность в том, что "сквозь кордон конкурентов-мужчин все равно не пробиться", останавливает прекрасный пол на пути к рычагам местной власти.

Самое интересное, что женщину на должности "тахалета" больше всего хотели бы видеть мужчины. По их словам, община та же семья и забота о ее благоустройстве прямое предназначение женщины. "Другое дело, какая именно женщина встанет у руля". Если нерадивая и безалаберная хозяйка, безразличная к членам своей семьи, безынициативная, то своего голоса я ей не отдам, — заявил педагог Нерсес М. — Ведь та же участь ждет в будущем и нашу общину. Если же речь о примерной домохозяйке, то, как говорится, флаг ей в руки. Готов

голосовать и руками, и ногами. Но, прежде чем пойти на выборы, непременно наведу справки о том, какая она в семье!"

У избирательниц есть определенные сомнения. Но не в том плане, что в руках у представительницы прекрасного пола община расцветет в прямом и переносном смысле слова. В этом они как раз более чем уверены. "Единственное, что смущает, — а хватит ли у нее сил, — сомневается Армида Бадалян, домохозяйка. — Я сужу по себе, даже будучи безработной, порой валюсь с ног от домашних

забот. А если еще и общинные заботы навалются, так вообще пиши пропало! И муж, думаю, будет не в восторге, и дети останутся без обеда..."

"Да что за ерунда, — парирует представитель одной из силовых структур, пожелавший остаться неизвестным. — А стиральная машина на что, а кухонные комбайны, а пылесос? Не будет времени когда все это включать? Да ради бога, пусть так рассчитает свой рабочий день, чтобы он умещался в 8 часов — нечего без толку сидеть на рабочем месте и заниматься показухой, как это делают сейчас на тех же постах мужчины. Надоело их пустословие, дежурные обещания, безразличие к общине. Вы посмотрите на эти груды мусора, на состояние детских садов, на бездомных, роющихся в свалках, на количество бродячих собак. Это ж уму непостижимо! А будь префектом женщина, уверен, все бы давно наладилось. Я вообще сторонник матриархата во власти — женщины и совестливей, и

"чище" на руку".

В чистоте помыслов потенциальных кандидатов не сомневаются и другие респонденты. Другой вопрос, что эти рассуждения носят чисто теоретический характер, так как практически все наши собеседники уверены, что занять "высокие" кресла женщинам все равно не дадут: "съедят" в два счета, механизм известный — задолго до выборов обставят все так, что она даст самоотвод". Пенсионер же Месроп Маилян полагает: "Подобраться к "кормушке" действующие префекты не позволяют даже "посторонним" мужчинам, куда уж допустить к ней женщин? Вот в аваганах пробиться еще есть шанс, а в тахапеты — вряд ли. Даже если и выйдет, то продержится женщина недолго. Дней сто... Мужчины у нас не любят, когда ими верховодят "тикин". Так уж мы армяне устроены..."

Странно, но почему-то в столице ссылки на "особое устройство" армян оказываются более популярны, чем в

сельских общинах. Иначе не объяснить, почему женщин-гохалетов у нас худо-бедно, но около двух десятков, а членов авагана в столичных общинах никак не набирается больше 8-ми. А тахапетов и вовсе никогда не было. Надо полагать, столица решила запастись терпением и ждать, пока изменится одно из двух: либо ментальность, либо "правила игры". А еще лучше и то, и другое. "На это нужно время, — считает инженер Петрос М. — Лет десять, может больше. А женщины в нижних эшелонах власти нам нужны уже сейчас. Особенно в составе авагана, где остро ощущается нехватка женской логики и мышления, где требуется свойственный женщинам последовательный, взвешенный, порой даже творческий подход. Быть может, армянкам стоит начать проявлять большую активность в этом первом звене власти, глядишь, и перемены в обществе раньше наступят".

Ася ЦАТУРОВА

Парламенту нужна “критическая масса” женщин

Колонка эксперта

23 женские организации обратились в НС с предложением повысить квоту представленности женщин в выборных партийных списках до 30%

Совсем скоро Национальное собрание в очередной раз займется реформированием Избирательного кодекса. Повод — широко известная резолюция ПАСЕ за номером 1609, рекомендовавшая внести изменения в ИК, цель — еще больше приблизить его к демократическим стандартам. И хотя практика показывает, что выборное законодательство приближается к названным стандартам быстрее и легче, чем сами выборы, депутаты полны решимости довести Избирательный кодекс до совершенства.

Женские организации республики решили в связи с этим напомнить народным избранникам, что демократия помимо всего прочего предполагает равное представительство мужчин и женщин в законодательной власти. А потому еще два месяца назад более десятков женских организаций представили в государственно-правовую комиссию НС обращение о необходимости внесения изменений в статью 100 Избирательного кодекса. Напомним, что пункт второй этой статьи обязывал политические партии включать в свои выборные списки не менее 15% женщин, причем не реже каждой десятой. Судя по итогам прошедших выборов, эта мера оказалась недостаточной, представленность женщин в составе депкорпуса едва дотянула до 9,2% (на сегодняшний день 8,3%).

Исходя из этого женские организации предлагают депутатам рассмотреть иную формулировку упомянутой статьи:

— На выборах в НС по пропорциональной системе в представляемом политической партией или блоком выборном списке должно быть не более 70% лиц одного пола, при этом разность в очередности мужских и женских кандидатур не должна превышать трех позиций.

— В случае исключения из партийного списка или отказа от депутатского мандата место выбывшей женщины должна занять следующая по списку женщина.

С разъяснениями по поводу новой формулировки мы обратились к инициатору этого обращения президенту Ассоциации женщин с университетским образованием Джемме АСРАТЯН.

— Нельзя не заметить, что предлагаемая женскими организациями формулировка — не более 70% лиц одного пола — звучит корректнее, чем если бы говорилось о 30% квот для женщин. Тем не менее почему именно такая пропорция?

— Предлагаемые нами 30% — это давно выверенная международными экспертами цифра — “критическая масса”, способная переломить ситуацию и оказать реальное влияние на контекст принимаемых решений. В НС, где вопрос решается двумя третями голосов, именно 30% женщин могут воспрепятствовать прохождению тех законодательных актов, которые не направлены на человека или не принесут позитивных изменений в развитии страны. Но простое повышение квоты до 30% — это слишком мало.

Практика предыдущих лет показала, что эти 30% могут оказаться в самом конце списков, поэтому мы предлагаем, чтобы на каждой третьей позиции был представитель другого пола. Хочу обратить внимание еще на один важный момент, отраженный в нашей формулировке. На опыте последних выборов мы убедились, что хотя прошедшие в НС партии выполнили требование о 15%-ной квоте и представили в каждой десятке списка по одной женщине, но в парламенте многие из этих женщин не попали, отказавшись от получения мандата по не понятным для общества причинам... Для преодоления этой негативной практики считаем необходимым указать, чтобы при выходе из списка кандидата-женщины на ее место приходила очередная в списке женщина.

— Не секрет, что вопрос введения квот воспринимается большинством представителей сильного пола как посягательство на святая святых и интерпретируется как стремление женщин урвать для себя больше власти. Почему все-таки в Армении так необходимо ввести квоты?

— Участие женщин в структурах власти не самоцель, а требование сегодняшнего дня. Известно, что главное богатство Армении в ее большом интеллектуальном потенциале. Среди лиц с высшим образованием около 60% женщин. Эффективное использование этого интеллектуального ресурса, в том числе и на уровне принятия решений, — основа правильного, устойчивого экономического и социального развития страны. Между тем в Национальном собрании женская половина населения (52%) страны представлена всего 8% депутатов. Тем самым нарушается не только принцип социальной справедливости. Мировой опыт показывает, что в парламентах, где нет сбалансированного представления мужчин и женщин и особенно там, где женщин менее 10%, страдает социальная ориентированность принимаемых законов. Я уже не говорю о том, что в исполнительной власти женщин и того меньше. Отсюда и необходимость принятия мер, призванных дать возможность женщинам быть представленными в структурах власти и управления, обеспечить их паритет с мужчинами в решении проблем развития страны.

Есть также фактор обязательств, взятых Арменией по целому ряду международных документов, рекомендующих принятие специальных мер для обеспечения гендерного баланса на уровне принятия решений. Из-за катастрофически низкой представленности женщин в парламенте Армения занимает одно из последних — 43-е место — среди 46-ти стран, входящих в Совет Европы. Известно, что Комитетом министров стран Совета Европы еще в 2003-ем году был установлен так называемый

“порог паритетности”, предусматривающий оптимальную представленность женщин и мужчин в структурах власти в пропорции “40 на 60”. Хочу отметить, что в 2006-ом на шестой конференции министров стран СЕ в Страсбурге за резолюцию, обязывающую обеспечить этот порог голосовал и наш министр труда и социальных вопросов Агван Варданян. Сегодня 2008 год — и самое время, чтобы начать постепенный переход к обеспечению этой планки. В исполнительной власти это возможно с помощью поэтапного увеличения женщин на политических должностях, а в законодательной власти только путем квот.

— Понятно, что решение о повышении избирательной квоты для женщин зависит от представленных в парламенте политических партий. Готовы ли они к этому?

— Отечественные политические партии, призванные быть демократическими структурами, на деле таковыми не являются. Самую многочисленную фракцию в нашем парламенте имеет Республиканская партия — у нее 64 мандата, однако распределены они в пропорции 63 мужчины и 1 женщина. На этом фоне партии “Прцветающая Армения”, Дашнакцутюн и “Наследие” выглядят более демократично, во фракции каждой из них по три женщины. Таким образом, рассчитывать на то, что все партии готовы на равноправных началах выдвигать и учитывать мнение женщин, мы пока не можем, вот и приходится говорить о квотах. Кстати, все государства, даже те, где сегодня достигнута сбалансированная “50 на 50” представленность мужчин и женщин во власти, пришли к этому путем принятия квот, не дожидаясь, пока общественное мнение будет готово в одинаковой степени голосовать за мужчин и женщин. Во многих странах и сегодня действуют законы финансирования партий с учетом гендерного фактора. Так что партии должны пересмотреть свой взгляд на проблему женского участия. Уже понятно, что 15%-ная квота

не дала ожидаемого результата, значит, ее следует повысить.

— Получили ли вы отклик на свое обращение в НС?

— Пока наше обращение повисло в воздухе, никто из представителей законодательной власти нам не ответил, хотя письма за подписью 23-х женских организаций были направлены всем — руководителям фракций, комиссий, спикеру и его заместителям. Но мы не теряем надежды.

Тем более что определенные подвижки вроде бы есть. Так, впервые за последние 17 лет в своей программе на 2008–2012 гг. правительство Армении четко назвало одним из приоритетов своей социальной политики гендерное равенство и обеспечение равенства прав и возможностей мужчин и женщин в общественной, политической, экономической сферах. Отсюда актуализируется целый ряд вопросов и для парламента — как будет реализовываться эта программа, если нет конкретных мер, направленных на ее решение, если нет закона, гарантирующего равные права и равные возможности для обоих полов. Практика показала, что провозглашенных Конституцией равных прав недостаточно. Должна сказать, что новый проект закона о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин уже готов. Разрабатывала его наша экспертная группа по заказу Национального института труда и социальных исследований, и есть все основания полагать, что правительство этот законопроект поддержит. Остается убедить парламент в необходимости его принятия. Впрочем, сначала будем убеждать депутатов по поводу повышения квот.

Беседовала Нора КАНАНОВА

P.S. Редакция приложения искренне поздравляет Джемму Асратян с недавно полученной правительственной наградой — памятной медалью премьер-министра РА за многолетнюю и активную общественно-политическую деятельность.

Политическая кухня

Свое не слишком благожелательное отношение к квотам для женщин отечественный парламент проявляет не раз. Справедливости ради следует отметить, что степень этой неблагоприятности с годами уменьшается, но непримиримые противники квотирования всегда готовы выстроить внушительную баррикаду из психологических, ментальных и прочих аргументов. Первый опыт введения в Избирательный кодекс женской квоты можно без стеснения назвать “поддачкой”. Иного определения для отведенных им тогда в партийных списках 5% не подберешь, особенно если учесть, что женщины в республике 52%. В 2006-м этот пункт в ИК подкорректировали, закрепив в нем положение о 15% женщин в партийных списках. Далось это нелегко, в результате политических договоренностей, при том что торги начались с внесенного в парламент предложения о 25%. На очереди следующая реформа ИК, и женский общественный сектор вновь предлагает пересмотреть квоту, повысив ее до 30%. Мы попытались выяснить, что думают по этому поводу депутаты. Абсолютные сторонники обнаружили быстро. Так, глава фракции “Наследие” Армен Мартиросян с ходу заметил, что квотирование, по их мнению, должно касаться не только предвыборных партийных списков, но и состава де-факто избранных фракций. А член фракции АРФД Арцвик Минасян, отвечая на наш вопрос о квотах для женщин, констатировал: чем больше, тем лучше.

Торг здесь неуместен, или Что думают о квотах депутаты?

Самвел Никоян (РПА):
“Я за естественный, а не искусственный путь”

Я против всякой дискриминации, даже если она делается с благой целью. Если по процентной разнице мы приводим в парламент женщин, которые не прошли соответствующего политического пути, мы таким образом никакой проблемы не решаем и оказываемся в сложном положении. Хотя должен отметить, что если квоту повысят, у РПА достаточно потенциала, чтобы ее обеспечить. Я действительно хочу, чтобы степень политического участия женщин повысилась, согласен, что присутствие большего числа женщин изменит атмосферу в парламенте, его лицо, но не надо этого делать искусственно, нужно, чтобы это произошло естественным путем.

Ованес Маркарян (“Орианац еркир”):
“Сегодня я не сторонник резких изменений”

Наша партия, конечно же, имеет возможность увеличить число женщин в НС. Считаю, что, когда квота изменилась с 5% до 15%, — это был поворотный для нашего парламента момент, но сегодня я не сторонник резких изменений, постепенное развитие лучше. Женщины в сегодняшнем парламенте работают достаточ-

но активно, но реформы не должны быть искусственными.

Наира Зограбян

(“Прцветающая Армения”):
“Законодательством должен заниматься тот, кто на это способен, независимо от пола”

Я всегда была против процентных соотношений — столько-то мужчин, столько-то женщин. Конечно, чем больше будет женщин в парламенте, тем атмосфера будет добрее и конструктивнее, но я против искусственных разрывов. Законодательной деятельностью должен заниматься тот, кто на это способен, независимо от пола. Полагаю, что действующая квота достаточна. Если есть предложение ее повысить, можно увеличить, но не думаю, что это каким-то образом изменит качество парламента и что это гарантия для появления в парламенте более активных женщин. Никакая пропорция не гарантирует этого, если нет профессионализма. В последнее время во многих партиях несущей силой стали женщины, и в нашей партии много активных женщин, так что если квоту повысят, мы сможем обеспечить ее активными кадрами.

Степан Сафарян (“Наследие”):
“Мы готовы служить примером”

В нашей фракции 42% женщин, и мы смогли доказать обществу, что женщины могут быть не худшими, чем мужчины политиками и депутатами, а иногда даже превосходят нас. Представленность женщин в парламенте, и в правительстве достаточно низкая, и желательнее было бы, чтобы она повысилась. Конечно, речь не о механическом увеличении. В парламент должны прийти женщины, которым есть что сказать и что делать на политическом поле, но при этом понимающие, что правила игры сегодня в Армении силовы. Очень часто женщины дистанцируются от этих правил и не рискуют выдвигаться на выборах, а потому квоты для них необходимость. Мы готовы послужить примером для других фракций.

Алвард Петросян (АРФ Дашнакцутюн):

“Мы сами виноваты в своих поражениях”

Я положительно отношусь к увеличению числа женщин в парламенте, хотя считаю, что в процентных соотношениях есть элемент оскорбления, так как вопрос, быть или не быть в парламенте, определяется деятельностью данного челове-

ка. Но если уж мы стали сегодня прагматичными и хотим говорить цифрами, то должны сказать: если половина нашего населения женщины, если они имеют высшее образование и вообще не уступают никому по коэффициенту своего интеллекта, то почему они должны составлять в парламенте 30%, в гармоничном обществе таких несправедливых разделений не бывает. Получается, что, когда страна в тяжелом положении, всю тяжесть несут на себе женщины, а когда оказываемся в более благоприятной среде, то устанавливаем для них очень маленькую планку, это оскорбительно. Полагаю, мы должны преодолеть все виртуальные препятствия. Надо, чтобы армянские женщины проявили упорство, но мы, как правило, бываем сами виноваты в своих поражениях.

Беседовала
Армине ГАСПАРЯН

От редакции: Воздерживаясь от комментариев по поводу мнений депутатов, позволим себе сделать некоторые уточнения. Квотирование не имеет никакого отношения к проблеме недостатка профессионализма в парламенте. Квоты никоим образом не подразумевают выдвижения недостойных кандидатов и не исключают требований к их квалификации и опыту. И если партии утверждают, что у них достаточно подготовленных женщин, то нет смысла бояться, что в парламент пройдут недостойные.

Формула успеха

Женщины, которым доверяют...

Их всего 20 — женщин, возглавляющих сегодня сельские общины республики. Мы выбрали всего две из рассказанных ими историй, которые можно назвать типичными, хотя у каждой из этих женщин своя судьба, своя жизнь. Просто в какой-то момент они ощутили в себе силу помочь односельчанам, а те им доверились и не пожалели. А потому и выбирают который раз подряд...

“Не знаю, что их не устраивало больше — моя принципиальность или мой пол”

...Вот скажете, нахваливает сама себя. Но я действительно много работаю, на работе, дома, по хозяйству, на участке вожу, со скотиной. Когда в 1993-м впервые стала председателем сельсовета, была очень тяжелая ситуация, света не было, газа, меня депутаты нашего сельсовета попросили выставить свою кандидатуру, мол, ты наверняка справишься. Поговорила с семьей, муж сначала не соглашался, потом дал согласие. Говорил, тяжело будет, у нас маленькие дети, но и помогал мне во всем, на работу меня возил и привозил, советовалась я с ним часто. А сейчас уже и с сыном советуюсь, и с зятем, и дочка помогает, и на всех моих бывших учеников в нашем селе опираюсь. Все помогают, к кому ни обращусь. В 93-м я выдвигалась на выборах одна и после этого еще два раза была единственным кандидатом, потом уже появились конкуренты. Были, конечно, люди, которые женщину в роли похапета не воспринимали. Хотя не могу сказать точно, что их не устраивало больше — то, что я женщина, или что я слишком принципиальная. Дело в том, что мой предшественник на посту председателя сельсовета, кстати, мой друг детства, раздал им во время приватизации львиную часть земель, механизацию, остальным сельчанам практически ничего не досталось. И те, кто тогда поживился, конечно, знали, что со мной подобные махинации не пройдут, вот и голосовали против меня. До сих пор голосуют против, но большинство все равно меня выбирает. Хотя попытки меня запугать были. Но я ничего не боюсь, может, гены такие. Мои предки из Сасуна, но родилась и выросла я в нашем селе, здесь же долгие годы учительствовала в школе, всех знаю, знаю, чего ожидают от меня люди, и как подобрать ключик к каждому тоже знаю.

“Решила стать той, которая рискнет...”

Я выдвинула свою кандидатуру на первых после принятия закона о местном самоуправлении выборах. В области нашу общину все время критиковали, тогда о приватизации шла речь, а я все думала — как же так, такое хорошее у нас село, почему же нас все время ругают. Прежде чем выдвигаться, боялась очень, все-таки небывалый для нашего села случай — женщина, и вдруг гохапет. С родными не советовалась, родителям, братьям ничего не сказала, сама все решила, подумала, пусть я буду той женщиной, которая рискнет и будет работать по закону. Если честно, до сих пор считаю, что люди меня тогда в первый раз выбрали только из уважения к заслугам моих родителей. Моя мать была долгие годы акушеркой, единственным медработником в сельской амбулатории. Кроме меня были еще три других кандидата — председатель сельсовета, его зам и секретарь. У меня было 12 лет стажа работы в областной администрации, на селе я не работала и потому считалась “чужой”, но, несмотря на это, во второй тур прошли я и секретарь сельсовета. А потом я и его обошла большинством голосов. Сказать, что у нас большая родня, — это не так. Мне помогали мои друзья, одноклассники. А родители поначалу просто удивились, говорили, ну что ты сможешь сделать с этой полуразрушенной деревней, только авторитет свой в глазах людей потеряешь. Но у меня все получилось, наверно, так надо было.

Гонка по-американски

Женский фактор на выборах в США

Переманит ли Пэйлин демократок?

Сара Пэйлин, которую кандидат в президенты Маккейн выбрал себе в напарницы, прежде была практически не известна за пределами родной Аляски. Губернаторствует она немногим более полугода, а до этого опыт руководящей работы у нее исчерпывался должностью мэра в небольшом поселке Василла.

Поэтому один из главных мотивов, который политологи приписывают Маккейну, — это стремление переманить на свою сторону так называемых “клинтоновских демократов”, т.е. прежде всего женщин, поддерживавших в предвыборной президентской гонке бывшую “первую леди” США Хиллари Клинтон. Женщины-демократки в ответ парируют, что они слишком себя уважают, чтобы определять свои предпочтения на президентских выборах исключительно “по половому признаку”.

“Феминистская мечта” или “феминистский кошмар”?

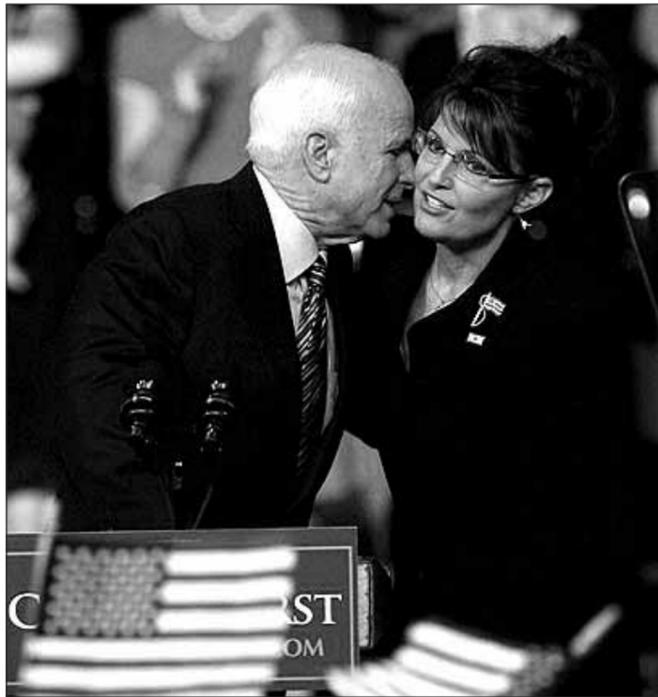
С выдвиганием в качестве кандидата в вице-президенты Сары Пэйлин американские феминистки оказались перед нелегким выбором.

Каким бы ни был исход президентской гонки, 2008-й год запомнится нам как Год женщины, пишет американская “The Boston Globe”. Во-первых, Хиллари Клинтон вплотную подошла к тому, чтобы оказаться выдвинутой в качестве кандидата в президенты от Демократической партии. Этой феминистской мечте не суждено было сбыться. Теперь появилась Сара Пэйлин, которую выбрали на роль кандидата в вице-президенты республиканцы. Для кого-то это феминистская мечта, а для кого-то феминистский кошмар: консервативный политик-женщина, придерживающаяся правых взглядов в общественных вопросах и, среди прочего, выступающая против абортов. Писательница Джейн Смайли назвала ее “женщиной, которая усиливает патриархальную власть, а не оспаривает ее”.

Но такие обвинения несправедливы. Хотя Пэйлин и против абортов, она принадлежит к организации, называемой “Феминистки за жизнь”. Так что выдвигание Пэйлин в качестве кандидата на выборах — это величайший момент для женщин Америки, резюмирует газета. Во-первых, хорошо то, что феминизм будет шире представлен во всем спектре политических взглядов. Во-вторых, самая крупная на сегодня проблема в области женского равноправия — это баланс между карьерой и семьей. В связи с этим очень приятно и радостно наблюдать, как “материнский путь” превращается в дорогу, ведущую в Белый дом. Пэйлин — мать пятерых детей, и она каждый раз возвращалась к активной работе вскоре после их рождения. При этом муж ей, похоже, во всем помогает.

Сравнение жен

Предполагается, что президент США должен иметь хорошую семью — многочисленные исследования показывают, что это качество американские избиратели считают крайне важным, поскольку маловероятно, что человек, неспособный решить проблемы со своей личной жизнью, окажется в состоянии успешно управлять страной.

Американцы обращают внимание на продолжительность семейного стажа кандидата, качество отношений в семье и на количество детей. А еще опросы американцев, проводимые после президентских выборов на протяжении последних четырех десятилетий, демонстрируют удивительную закономерность — 5-7% избирателей делают свой выбор, основываясь на симпатии или антипатии к потенциальной первой леди.

Обама за равную оплату для работающих женщин

С тех пор как Хиллари Клинтон закончила избирательную кампанию, Обама часто говорит о том, как много она сделала для женщин, разрушив барьеры. Он отмечает, что от ее кампании выиграли все женщины, и приводит в пример двух своих дочерей.

А недавно, стремясь получить голоса женщин-избирателей, он объявил, что будет лучшим борцом за равную оплату для работающих женщин, чем его соперник республиканец Джон Маккейн. Кандидат

рассказал, что его воспитывали мать-одиночка и бабушка, которым пришлось многим жертвовать ради обеспечения семьи. А потом отметил, что в этом году Маккейн был против законопроекта, который облегчил бы женщинам подачу исков на работодателей в случае неравной оплаты. Обама поддержал этот законопроект. Защищаясь, Маккейн заявил, что поддерживает право женщин на равную оплату, но эта мера привела бы к увеличению числа судебных процессов.

Война компроматов

Поводом для нападок на Сару Пэйлин чаще всего является не ее политическая карьера, а личная жизнь.

Саре 44, она замужем, у нее пятеро детей. Поначалу активно обсуждалась новость о том, что ее 17-летняя дочь “залетела” от своего одноклассника Леви Джонстона и в декабре собирается осчастливить маму первым внуком. Сара Пэйлин сама рассказала американцам об этом в телеэфире — после того как в интернете появились слухи о том, что матерью родившегося в феврале сына Сары Пэйлин является вовсе не она сама, а ее непутевая Бристоль. Свои выводы сплетники основывали на том, что ни на одной фотографии за время беременности губернатора не смогли разглядеть ее живота и что Бристоль в последние пять месяцев беременности матери не ходила в школу.

Потом пресса переключилась на новый компромат на Пэйлин. К примеру, на паре снимков, опубликованных в Hollywood Newsroom, губернатор Аляски (или очень похожая на нее женщина?) позирует в неприлично короткой юбке на фоне мощного мотоцикла и у барной стойки. У американцев отношение к снимкам оказалось неоднозначным. Одни заявили в комментариях к размещенным в интернете фотографиям, что голосовать за республиканцев все равно не собираются, даже если в мини-юбке или в купальнике покажется перед публикой сам Маккейн. А некоторые пишут, что иметь в вице-президентах такую красотку здорово — это поднимет престиж Соединенных Штатов на мировой арене.

По материалам американской прессы

Местные нравы

Сельская община: кому легче руководить?

На этот вопрос отвечают главы сельских общин и их жители:

“Если руководит мужчина, то все решается очень легко и быстро. К примеру, многие из наших односельчан работают в Ереване, на хороших должностях, в любое время могу к ним зайти, сказать, помоги решить тот или иной вопрос. Женщины так не могут. Кроме формальной стороны в политической кухне есть много скрытых подходов”.

“Женщине, несомненно, труднее работать, разные бывают моменты... К примеру, случилось что-то и надо в 12 часов ночи срочно ехать куда-то. Или приехали нужные люди в общину, надо же с ними посидеть где-нибудь, угостить, у женщины это не получится, не пойдет же она с ними в разные места “утел-хмел”...”

“Мужчине в наших условиях просто невозможно быть справедливым руководителем — его же со всех сторон душат и обципывают как липку. А вот на женщину так давить не могут. Женщине легче быть справедливой, она может себе позволить не брать взятку, и от застолья она может отказаться...”

“Мужчины-руководители сталкиваются с большими трудностями, чем женщины. На мужчин, по-моему, есть намного больше рычагов давления. Поэтому они больше конформисты, чем женщины, и больше подчиняются верхам”.

Все эти ответы лишний раз подтверждают тот факт, что политика в Армении часто строится с помощью неформальных сетей, круга знакомств, которые облегчают доступ к ресурсам, контактам, информации. Не секрет, что это чисто мужские сети, а женщины если и имеют к ним доступ, то только при посредничестве мужчин (брата, отца, мужа, знакомого). Решение политических вопросов происходит опять-таки на мужской территории — рестораны, застолья, бани и сауны, с использованием соответствующего мужского лексикона. Можно ли пробиться сквозь этот кордон? Вопрос далеко не риторический.

Исследования показывают, что проблема представленности женщин на уровне принятия решений в органах местного самоуправления имеет свою специфику. Она определяется как минимум тремя обстоятельством. Во-первых, возможности продвижения женщин на уровне ОМС определяются механизмами самоорганизации маленьких общин с их традициями и укладом. Во-вторых, ОМС — пока еще недостаточно состоявшийся институт в армянской реальности, а значит уровень конкуренции между мужчинами и женщинами не так высок, как в случае других госструктур общереспубликанского значения. А в-третьих, большинство задач, которые им приходится решать социального характера и нередко женщины справляются с ними лучше мужчин. Вместе с тем, в регионах стереотипные представления, препятствующие продвижению женщин, выражены жестче и сильнее.

Лилит ЗАКАРЯН

По материалам исследования “Причины недопредставленности женщин на уровне принятия решений в Армении”

Цитата номера

“В коридорах власти многие вопросы решаются за кулисами, в процессе неформального общения, гораздо раньше, чем об этом становится известно из официальных указов. Женщин на этом поле исключительное меньшинство, и они не обладают достаточными связями и опытом их приобретения. На этом поле они проигрывают, даже если безукоризненно выполняют свои должностные обязанности. Убеждалась в этом неоднократно. Встречаешься с каким-либо чиновником и чувствуешь, что вопрос, о котором говоришь, ему уже кто-то представил, причем в искаженном виде. И этот кто-то пользуется его большим доверием, поэтому убедить в том, что моя информация более верна, не представляется возможным. Это очень серьезная проблема, и я убеждена, что присутствие женщин во власти только тогда приведет к качественным изменениям, когда их число достигнет критической массы”.

Лариса АЛАВЕРДЯН

Приложение издается при поддержке ереванского офиса ОБСЕ

Редактор — Тамара Овнатян
Дизайн — Ваге Дионесян

Тираж 3000 экз.